

КАК ТЕКСТ

спортсмена, получившего ее на старте, это инструмент прохождения дистанции.

3. Произведение, как целостная замкнутая структура, предполагает единство смысла, которое читатель, по определению, должен обнаружить.

4. Единство означаемого предполагает определенное насилие над другими возможными означаемыми, и соответственно, над другими возможными чтениями.

Спортивная карта являет собой образ конкретного участка местности, каким видел его составитель. Один и тот же условный знак отображает объекты тысячи разновидностей. Задача спортсмена — понять и увидеть именно то, что увидел и изобразил составитель, создать именно тот образ объекта, который создал составитель, и подавить другие возможные прочтения картографической ситуации, другие возможные образы.

5. Различие между текстом и произведением. Произведение — законченное производство, ставшее структурой.

Текст — процесс становления, процесс производства.

Спортивная карта, как вид текстового произведения, должна представлять из себя красивую картину, которую можно повесить на стену. Одновременно карта несет свое содержание, текст, тот образ местности, который заложил в нее составитель, и спортсмену важен процесс создания образов и их преобразования в картографическое изображение.

6. Различие чтения и критики.

Критика ориентируется на произведение, чтение ориентировано на текст.

Критик желает означаемое, читатель желает означющее.

Критик — инспектор, задача которого проверить соответствие карты законам составления. Спортсмена интересует текст карты, ее содержание, задача спортсмена восстановить тот образ местности, который увидел и изобразил составитель. Спортсмена не очень волнуют академические каноны составления спортивных карт и их исполнение составителем. Спортсмену важно, чтобы карта хорошо читалась и отражала местность.

К. Бюлер на основании открытой им роли личности в коммуникации выдвинул четыре аксиомы языка:

1-я аксиома — “модель языка как органа”. Языковой знак рассматривается как инструмент, посредством которого “один сообщает другому нечто о вещи”. Рассматривается модель канонической речевой ситуации, включающей говорящего, слушающего и предмет (положение вещей), о которых идет речь. Таким образом, знак оказывается наделенным тремя функциями: символ в силу своей соотнесенности с предметами и положением вещей (репрезентативная функция); символ в силу своей зависимости от отправителя (экспрессивная функция); сигнал в силу своей апелляции к слушателю, чьим внешним поведением или внутренним состоянием он управляет (коннотивная функция).

Уточним понятие речевой ситуации. Она

включает в себя два взаимообратных процесса — “говорение и слушание”. При говорении “символ” с соответствующими “симптомами” преобразуется в “сигнал”. При слушании “сигнал” с соответствующими “симптомами” преобразуется в “символ”. Применительно к спортивной картографии мы можем определить процесс говорения как систему действий по преобразованию совокупности знаков в образ местности (символ преобразуется в сигнал, знаковое изображение объектов местности на карте переводится в идеальный образ и сливается с реально наблюдаемым образом). Процесс слушания — реальный образ местности преобразуется в идеальный образ и затем в совокупность знаков.

Исходя из этой аксиомы, спортивная карта оказывается наделенной тремя функциями: репрезентативной в силу своей соотнесенности с реальной местностью, экспрессивной в силу своей зависимости от составителя и коннотивной (функция управления) в силу своей апелляции к спортсмену, чье внешнее поведение и внутреннее состояние она определяет во время преодоления дистанции.

2-я аксиома — “заместительный принцип”. Знаковая природа языка в основе имеет принцип “нечто стоит вместо чего-то другого”. Этот принцип дополняется “принципом абстрактивной релевантности”, подразумевающим, что когда в роли знака-носителя смысла выступает чувственно воспринимаемая вещь, то с выполняемой ею семантической функцией не должна быть связана вся совокупность ее конкретных свойств. Напротив, для ее функционирования в качестве знака релевантен тот или иной “абстрактный момент”. Аналогичная ситуация существует и в отношении содержания знака: в значение знака входит не вся безграничная совокупность признаков обозначаемых в конкретных случаях предметов и ситуаций, а только небольшая “семантологически релевантная” часть соответствующих признаков. Применительно к картографии этот принцип является ключевым. Должны соблюдаться критерии отбора изображаемых объектов и полноты отображаемых особенностей их признаков (критерии генерализации карты).

Рассмотрим понятие “чтение местности”.

Процесс чтения местности можно определить как способность выделения из реального образа объектов местности семантологически релевантных абстрактных моментов и создания идеального образа и затем построение соответствующего ему знакового изображения, т.е. процесс чтения местности идентичен лингвистическому понятию “слушание”.

Понятие “чтение карты”.

При чтении карты происходит преобразование совокупности знаков в образ местности, символ преобразуется в сигнал, знаковое изображение объектов местности на карте переводится в идеальный образ и сливается с реально наблюдаемым образом, т.е. процесс чтения карты идентичен лингвистическому понятию “говорение”.

3-я аксиома — “схема четырех полей”. Язык может рассматриваться как: 1) речевое действие (речевая ситуация); 2) речевой акт; 3) языковое произведение; 4) языковая структура.

Важным здесь является выделение речевых (смыслонаделяющих) актов. Они рассматриваются особенностями языковой репрезентации, всегда связанной с некоторой семантической неопределенностью. Это обуславливает определенную степень свободы субъективного смыслонаделения, которая ограничивается объективными возможностями.

Применительно к спортивной картографии в речевом акте (изображении местности составителем или прочтении ее спортсменом) необходимо максимально возможно ограничить степени свободы субъективного смыслонаделения в процессе преобразования совокупности знаков в образ местности, максимально приблизиться к объективным возможностям, т.е. реальному образу местности. Это возможно за счет уменьшения экспрессивной и поднятия репрезентативной функции карты.

4-я аксиома — “двухклассная система”. Язык по своей структуре представляет собой систему, состоящую по крайней мере из двух коррелятивных классов образований — слов и предложений. Такая система используется при репрезентации две процедуры — выбор слов и построение предложений. Первая из них — селекция — опирается на эквивалентность, сходство и различие, синонимию и антонимию, а вторая — комбинация — основана на смежности, регулирует построение любой последовательности.

Адресант (говорящий или пишущий) при селекции осуществляет выбор элементов до их сочетания в единое целое.

Адресат (слушающий или читающий) при декодировании комбинации прежде всего должен уловить целое. Декодирующий гораздо чаще обращается к вероятностным решениям, чем кодирующий.

Для спортивной картографии это означает в первом случае выбор семантически релевантных объектов, их релевантных абстрактных моментов, подлежащих изображению, и соответствующих, наиболее подходящих знаков. Во втором — расположение отображенных знаков в определенном порядке для изображения образа объекта местности наиболее приближенно к реальному образу, с наименьшей необходимостью вероятностного декодирования.

Искусство составителя состоит в нахождении релевантных (ключевых, самых заметных, необходимых) ориентиров и их семантологически релевантных (самых характерных) особенностей, которые будут нанесены на карту и позволят спортсмену сразу определять объект, выделять его среди других, не нанесенных. Если этот принцип не соблюдается, то мы имеем нередкий случай, когда на карте вроде все нарисовано, но ничего не понятно, карта не читаема...

А. Кузьмин, Ю. Янин